

Читайте смешные детективы Дарьи Калининой!

Из мухи получится слон
Делай все наоборот
Кража с обломом
Шутки старых дев
Держи хвост пистолетом
Много шума и... ничего
Целый вагон невест
Баран и новые ворота
Жади́на платит дважды
Циклоп в корсете
Шустрое ребро Адама
Перчик на десерт
Шаловливый дедушка
Пикник на Лысой горе
Тигр во фраке
Пьяная устрица
Великосветский сходняк
Джентльмены не любят блондинок
Мираж в обручальном кольце
Неделя из семи пятниц
Рандеву с водяным
Любовник для Курочки Рябы
Сглаз порче — не помеха
Селедка под норковой шубой
Любовь и ежики
Дуля с маком
Свинья в апельсинах
Избушка на козьих ножках
Чепуха и сбоку бантик
Пестрые человечки
Ноль в поисках палочки
Детонатор для секс-бомбы
Зонтик для дельфина
Монстр в розовых очках
101 способ попасть в рай
Зимний вечер в проруби

Дама со злой собачкой
Вояж на Кудыкину гору
Звездная пыль на каблуках
Призрак с хорошей родословной
Веник алых роз
Агент семейной безопасности
Танец вокруг живота
Мексиканские страсти
Семь непрошенных гостей
Самба с зелеными человечками
Правила жаркого секса
Леди Бэтмен
Три красавицы на одну ночь
Нимфа с большими понтами
Мулатка в белом шоколаде
Гусары денег не берут
Неполная дура
Рыцарь с буйной фантазией
Серийный бабник
Тренинг для любовницы
Бонус для монсеньора
Да поможет нам Босс!
В погоне за бурным сексом
Сваха для монаха
Клубничка по-шведски
Красотка на все руки
Дайвинг для крокодила
Цирк под одеялом
Свадебное путешествие в один конец
Ателье царских прикидов
Царство нечистой силы
Засада на женихов
Олигарх-подкаблучник
Куда исчезают поклонники?
Возвращение блудного бумеранга
Суперневезучая

Цветочное алиби
Золото фамильного склепа
Казино «Пляшущий бегемот»
Миллион под брачным ложем
Фанат Казановы
Когда соблазняет женщина
Рай на пять звезд
Секреты бабушки Ванги
Гетера с лимонами
Любовник от бога
Наследница английских лордов
Третья степень близости
Миланский тур на двоих
Стучат — закройте дверь!
Берегись свекрови!
Перед смертью не накраسيшь
Челюсти судьбы
Дай! Дай! Дай!
Полюблю и отравлю
Три принца для Золушки
Умри богатым!
Ночь любви в противогазе
Дудочка альфонса
Шито-крыто!
Киллер на диете
Бабы Али-Бабы
Королевские цапки
Теща-привидение
Почему мужчины врут
Русалочка в шампанском
Амазонки под черными парусами
Верхом на птице счастья
Волшебный яд любви
Приворот от ворот
Рука, сердце и кошелек
Алмаз в декольте
Игры любвеобильных фей
Рай в неглиже
Царевна золотой горы
Колочки в брачной постели
Поцелуй вверх тормашками

Поваренная книга вуду
Двойная жизнь волшебницы
Босиком по стразам
Развод за один день
На шпильках по джунглям
Жертвы веселой вдовушки
Дело гангстера боится
Гарем шоколадного зайки
Любовь до хрустального гроба
Сердце красавицы склонно к измене
Властелин брачных колец
Огонь, вода и медные гроши
Без штанов — но в шляпе
Обещать — не значит жениться
Знойная женщина — мечта буржуа
К колдунье не ходи
Хозяйка праздника жизни
Затащи меня в Эдем
На стрелку с ангелами
Последняя ночь под звездами
Папа Карло из Монте-Карло
Клад царя Гороха
Готовь завещание летом
С царского плеча
Свет в конце Бродвея
Бриллианты в шоколаде
Музей идеальных фигур
Рожки и длинные ножки
Шахматы на раздевание
Остров в море наслаждений
Солярий для Снежной королевы
Полночный танец кентавров
Смех и смертный грех
Принц на белом пони
Танго на собственных граблях
Беспредел в благородном семействе
Свекровь для Белоснежки
Конфуз в небесной канцелярии
Витязь без шкуры
Мсть капризного призрака
Чудище в шляпке
В семье не без убицы

Дарья Калинина

Месть
капризного
призрака

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии художника
С. Прохорова

Калинина, Дарья Александровна.

К17 Месть капризного призрака : [роман] / Дарья Калинина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с.

ISBN 978-5-699-87509-2 (ДП)

ISBN 978-5-699-87516-0 (ИД)

Закадычные друзья Толян и Вован страстно увлекались кладоискательством, даже купили металлодетектор. Правда, пока им не везло — кроме никому не нужных мелочей ничего не попадалось. И вот, в очередной раз вырвавшись на свободу от своих жен, они поехали к приятелю Ваське в деревню, на бывший финский хутор. Неподалеку от него находилась местная достопримечательность — Серые камни. Старожилы уверяли, что под камнями есть древние захоронения. Друзья ликовали в ожидании богатой добычи. Васька, который должен был встретить друзей, почему-то отсутствовал. И никто, даже местная ведьма, не захотели идти к проклятому месту — ведь там водились призраки, а люди, которые побывали там, умирали загадочной смертью...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87509-2 (ДП)
ISBN 978-5-699-87516-0 (ИД)

© Калинина Д. А., 2016
© Оформление. ООО
«Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

Самое большое в жизни Владимира удовольствие было уйти подальше из четырех душных стен. Даже в детстве, сколько он себя помнил, всегда его тянуло прочь из дома. Любое человеческое жилье, пусть даже и самое что ни на есть комфортабельное, казалось ему душным и тесным.

Еще маленьким мальчиком он убегал на целый день из дома, гулял по окрестным улицам, сводил дружбу с местными пацанами, дразнил собак, гонял кошек, одним словом, проводил время в свое удовольствие. И совсем не задумывался Вова о том, а что же в этом такого привлекательного. Если бы его спросили, пожалуй, что он бы и не ответил. А между тем привлекательным в этом времяпрепровождении было только то, что происходило оно на улице, а не под крышей дома. Сам же Вова точно мог сказать только одно: тут, под открытым небом, ему хорошо, а в доме — плохо.

Учиться Вова отчаянно не любил и, пожалуй, был самым худшим учеником в классе. Опять же потому, что школа была в четырех ненавистных ему каменных стенах. Наверное, если бы обучение велось на природе, среди леса или полей, Вова мог бы и изменить свое мнение об учебе. А так школа прочно ассоциировалась у него с тюрьмой, в которой он, надо отдать ему должное, крайне редко отсиживал положенные часы, а куда чаще не выдерживал и от-

правлялся гулять с друзьями-приятелями по округе. Матери приходилось вылавливать его и чуть ли не палкой загонять домой, чтобы усадить за уроки свое непутевое чадо.

— И за что мне такое наказание? — ругалась она на него. — За какие грехи? У всех дети как дети, а у меня перекаטיפоле какое-то. Бродяга ты! Весь в деда пошел!

Мать знала, что говорила. Именно дед приучил Вовку к вольной жизни. Дед жил в деревне, но даже тамошняя, показавшаяся кому-то льготной жизнь была для старика невыносима. До самых последних своих дней он предпочитал проводить время на рыбалке, на озере или на реке, на охоте в лесу или в полях. К тому же он приучил и своего внука, передал, сколько успел, свои навыки и привычки. Так что теперь Вова не боялся оставаться один в самом дремучем лесу, он просто не понимал, как можно чего-то бояться среди деревьев, каждое из которых тебе и друг, и обеденный стол, а при случае, так еще и постель.

Спать в закрытом помещении было для Вовки сущей пыткой, к которой он так и не сумел до конца приноровиться. Спал он всегда с открытым окном, даже в самые сильные холода распахивая его настежь, чтобы впустить вместе с кислородом как можно больше живительной энергии. Впрочем, какой в городе воздух? Так, ерунда какая-то, а не воздух. Вове его всегда было мало, по ночам он задыхался, да и днем, отправляясь на работу, дышать на тесных городских улицах или в подземке ему было трудно. То ли дело, когда оказываешься за чертой города, среди лесов и открытых пространств. Вот тут Вова оживал, дышал по-настоящему — полной грудью.

Назад в город его совершенно не тянуло. Он исчезал из семьи на несколько дней, неделю, две. Возвращался обратно с красным, обветренным лицом, обросший густой русой бородой, измазанный, голодный, но совершенно счастливый.

— И за что мне такое горе? — ругалась теперь уже на него молодая супруга, тыча в обветренное лицо супруга новорожденную дочку, гнева своей матери, впрочем, не разделяющую, а лишь хватающуюся за колючую щетину на лице отца и радостно ему улыбающуюся. — У всех мужья как мужья, а у меня настоящий гулена! Что я такого сделала, что мне такой муж достался!

Но Вовке все было, что называется, по барабану. Слушая вполуха причитания жены, он с гордостью выкладывал перед ней свою добычу. Собственными руками пойманную рыбу, ободранного и освежеванного рябчика, корзину грибов. Жена ворчала, что все это не стоит многодневных отлучек мужа, но все же подношения принимала и благосклонность свою постепенно мужу возвращала. Все-таки добытчик, хоть и фиговый.

Все изменилось с тех пор, как Вовка приобрел себе металлодетектор. Теперь вместо грибов и рыбы он приносил домой диковинные железяки, старинные медные монеты, железные крестики, топорики, лошадиные подковы, сбрую. Одним словом, все то, что когда-то было потеряно жившими в окрестностях города крестьянами и ремесленниками, теперь было найдено и выкопано Вовкой.

Жена брезгливо косилась на пыльные кругляшки, покрытые слоем ржавчины обломки, трогала пальцем непонятные луженые подвески и снова закатывала глаза:

— За что мне такие муки? И за этим ты мотался целых две недели? Это твоя добыча? О-о-о!.. Все люди как люди, деньги зарабатывают, а этот в дом какой-то металлолом тащит!

Впрочем, увлечение Вовки обещало в скором времени перейти на новый уровень.

— Вот только подкоплю деньжат, куплю детектор помощнее. А то этот слишком мелко берет, хочу такой, чтобы на полметра в глубь земли видел.

— Только через мой труп! — заявляла жена. — У ребенка летних туфелек нет, в резиновых тапочках, бедная, ходит. Фрукты только на прилавках магазинов видит. Я сама третий год подряд купальник себе купить мечтаю, все денег не хватает даже на бикини, а он детектор себе новый покупать вздумал! Ты — ненормальный человек!

В ответ на упреки жены у Вовы всегда находился неизменный ответ:

— Чем ты недовольна? Я же все для дома, для семьи. Детектор — вещь полезная, я с его помощью клад найду. А купальник твой все равно никому не нужен.

— Мне нужен!

— Зачем? Все равно ты не загораеться.

— Да? А почему? Почему я не загораю? — яростно насканивала на него жена. — Может быть, потому, что кто-то не в состоянии заработать денег даже на самый примитивный летний отдых? Даже на то, чтобы на месяц снять нам дачу за городом?

Но Вова ее не слушал. У него был свой взгляд на вещи. Хотела бы его жена и впрямь так загорать, как говорит, ехала бы в деревню. Там после деда остался дом, правда, покосившийся на один бок, но вполне еще пригодный для проживания. Вовка сам в нем жил, мог точно сказать, что сквозь про-

валившуюся крышу отлично видно звездное небо, а свежий воздух из разбитых окон навевает прекрасные сны.

— И не душно, и от дождя защита.

Вот только жена Вове попалась какая-то очень уж упертая и несговорчивая, не хотела ехать в деревню, отдыхать в старом дедовском доме, плевалась, когда Вован отправлял ее туда, и уходила в другую комнату. И поговори после этого с ней!

— Металлолом свой не забудь со стола убрать!

Но и на металлолом эти изделия вряд лигодились, слишком незначителен был их вес. Время от времени Вовке попадались действительно ценные находки, как то серебряные монетки, бронзовые статуэтки, иногда даже целые, а также дверные ручки, ключики или даже сами замочки, которые после чистки приобретали вполне себе товарный вид и легко могли бы уйти на каком-нибудь аукционе антикварных вещей за приличную сумму.

— Почему ты их не продаешь? — интересовалась жена у Вовы, устав кричать и просто пытаясь понять этого странного человека, доставшегося по явному чьему-то недосмотру наверху ей в супруги.

И неизменно ахала, слыша в ответ гордое Вовкино:

— Это наследство для нашей доченьки. Когда она вырастет, эти вещи еще в цене поднимутся. Будет у нее хорошее приданое.

— Какое приданое! Ей сейчас ходить не в чем!

— Не преувеличивай. Голой же не ходит.

И впрямь, родственники, жалея Ксению и ее ребенка, подкидывали им и старые вещи, и еду, и даже лекарства, если было нужно. Родственники так поступали, потому что все вокруг знали — Вовка в семье больше для мебели, да и то от какого-нибудь

дивана или табурета больше пользы, чем от этого, с позволения сказать, мужика.

Спрашивается, почему Ксения не уходила от супруга? Тут был один щекотливый момент. Дело в том, что Ксения жила в квартире Вовы, которая когда-то была подарена ему матерью. В собственной квартире Ксении — крошечной хрущевке — жила мама, младшая сестра и выжившая из ума бабушка. Так что уходить Ксении было в общем-то некуда. Вот и жила она вроде как и замужняя, но большую часть времени проводя без мужа, который где-то болтался, обещая, что в скором времени они все трое сказочно разбогатеют, стоит только ему найти по-настоящему большой клад.

Ксения этим обещаниям мужа не очень-то верила. И не потому, что она не верила в то, что он найдет этот клад, как раз в это она верила.

— С его-то упорством, — бормотала она, — рано или поздно обязательно найдет!

Сомневалась она в том, что, даже заполучив клад, ее муж сумеет с толком распорядиться полученным богатством.

— Уж точно не на ремонт в квартире пустит и не мне на обновки, — с тоской шептала Ксения, глотая злые завистливые слезы. — Какую-нибудь очередную ерунду себе купит и будет ходить гоголем.

В тот последний вечер, когда Вова провел с семьей, он появился дома с небольшим свертком в руках. Почему-то при виде этого свертка у Ксении защемило сердце.

— Что там у тебя?

Ничего хорошего она в ответ услышать не ожидала. Светящееся от удовольствия лицо мужа говорило само за себя. Обычно такое лицо у него было накануне очередной долгой отлучки.

— Это магнит!

Муж поставил сверток, развернул его, а внутри оказалась непонятная круглая плоская штука, в которую были вделаны два крюка. Крюки можно было выкручивать и снова вкручивать, что муж и продемонстрировал Ксении.

— Что это такое?

— Говорят же тебе, магнит! Вот бабьи мозги, что такое магнит, не знаешь?

— Знаю. Железо притягивать. А... А зачем он тебе?

— Ну ты даешь! Сама же сказала, железо притягивать.

Видя растерянное лицо жены, Вовка снисходительно объяснил:

— Там, где я езжу, мне частенько заброшенные старые колодцы попадаются. А куда издавна люди при первой же опасности все самое ценное бросают?

— Куда?

— В колодцы!

Постепенно до Ксении стало доходить. Да и Вовка, воодушевленный новой покупкой, на объяснения не скупился.

— Вот сюда привязывается веревка и опускается.

И прилепив к магниту несколько монеток, потом долго с пытанием пытался их сковырнуть.

— Сто двадцать кило, — восторженно приговаривал он. — Все клады будут мои!

— Но ведь серебро и золото к магниту не липнет, — рискнула заметить мужу Ксения и, подумав, прибавила: — И медь тоже.

— И что?

— Как же ты их вытащишь?

— Дурья башка! Монеты не просто так бросают, а в железных банках или сундуках. Вот эту банку я и вытащу с помощью этого магнита.

Очередная затея мужа показалась Ксении самой дурацкой из всех, которые ей довелось пережить до того. Но она видела, что отговаривать мужа бесполезно, да и чревато крупной семейной ссорой. Не получая желаемого, Вовка становился на редкость сварлив и даже сердит. Случалось, что от него жене перепадали и тумак, хотя и не сильные, но все равно обидные, так что Ксения сочла за благо промолчать и отпустить мужа на все четыре стороны.

Если бы она обладала хоть крохотным даром предвидения, наверное, она бы сделала все от нее зависящее, чтобы не отпустить мужа. Но такого дара у бедной Ксении не было, так что на следующее утро в четыре часа утра, когда еще даже солнце не взошло, тяжело навьюченный Вовка погрузил все свое добро на старенькую «девятку», подаренную ему родственниками «на бедность», и отчалил в свое новое путешествие.

Целуя на прощание жену, он заверил ее:

— Вот увидишь, на сей раз я вернусь с кладом!

— Когда ждать-то тебя?

Вовка ненадолго задумался.

— Жди через три... через пять дней — или нет, лучше жди меня через неделю. Одним словом, дней через десять точно вернусь.

Через десять дней у Ксении должен был быть день рождения. Она знала, что муж об этом помнил, что-то, а память на семейные праздники у него была прекрасная. Все даты, кои подразумевали выпивку и угощение, были в мозгу у мужа тщательно

запротоколированы и заархивированы. Насчет подарка Ксения даже не сомневалась, муж притащит ей очередную изъеденную окислом медяку из своих находок, а потом примется ходить вокруг гоголем и утверждать, что медяхе этой без малого пятьсот лет и вообще удивительно, как от нее за такой срок хоть что-то сохранилось.

Впрочем, Ксения была несправедлива к мужу. Пару раз он подарил ей серебряные украшения, а однажды ей даже повезло разжиться золотым кольцом. Кольцо было велико Ксении на целых два размера, что было совсем неудивительно, ведь Вова не покупал его в магазине, а нашел на пляже.

— Бери, чего кочевряжишься? — настаивал он.

Но Ксения колебалась:

— Погоди, так ведь нельзя. Это же кто-то другой потерял.

— С возу упало, считай, пропало. Твое теперь кольцо, дарю!

Несмотря на слова мужа, шепетильной Ксении все равно казалось, что так поступать неправильно. Кольцо было совсем новеньким, она видела аналогичные в витринах ювелирных магазинов. Значит, купили его совсем недавно. Купили, а потом потеряли. И тайком от мужа она дала объявление, в котором указывалось, что найдено на пляже золотое кольцо.

Количество последовавших за этим объявлением звонков неприятно удивило молодую женщину. Казалось, что все население мегаполиса и его пригородов только и делает, что день и ночь теряет на пляже свои золотые украшения. Несмотря на то что в объявлении было четко указано, что найдено именно кольцо, звонили и те, кто потерял серьги, цепочки, браслеты и даже броши.

— А вдруг тоже нашли? — объяснила дама в свое оправдание.

Также звонили те, кто потерял свои украшения в метро, поликлиниках, домах престарелых и просто на улице. А один агрессивно настроенный мужчина тот и вовсе обвинил Ксению в краже его золотого перстня-печатки, пропавшего у него из квартиры в прошлом месяце.

— Ты это! Ты! — рычал он в трубку. — Верни остальное, стерва! Технику, золото, серебряный портсигар!

После этого звонка Ксения поспешила сменить свой номер. Мужу она объяснила, что хочет выбрать тариф подешевле. Вова отнесся к этому делу с пониманием, ругать Ксению за смену тарифного плана не стал. Он вообще одобрял, если Ксении удавалось на чем-нибудь сэкономить.

О нет, муж не был жаден, просто он был одержим своей манией. А как всякий одержимый человек, не мог всерьез думать ни о чем, кроме своего увлечения.

— Зачем ты с ним живешь? — иной раз удивлялись подруги Ксении. — Бросай ты его. Все равно, считай, дочку ты одна растишь.

Ксения и сама задумывалась, зачем ей такой супруг? И невольно приходила к ответу, будь у нее собственное жилье, она бы уже давно оставила непутевого Вовку, тем более что в последнее время он совсем перестал приносить деньги на хозяйство, мотивируя это тем, что крайне редко бывает дома и почти ничего тут не ест, не пьет и почти ничем не пользуется. Этим же объяснялось и нежелание мужа давать деньги на оплату коммунальных услуг.

— Я же тут почти не живу.

И в какой-то степени это было даже правдой. Дома муж появлялся крайне редко. Ну а если он тут почти не бывал, то стоило ли с ним разводиться?

Так они и жили, каждый своей жизнью, но в целом довольные тем, как живут.

Сегодня утром особенно был доволен Вовка. Впереди его ждало увлекательное путешествие, а позади крепкий тыл. Подобно многим мужчинам, Вова был уверен как в собственной мужской неотразимости, так и в том, что жена без ума от него. Причину такой его уверенности Вова вряд ли смог бы назвать, даже если бы очень постарался. Просто он считал, что, один раз полюбив его, Ксения обязана пронести это светлое чувство через всю свою жизнь. Ну а раз так, то он может вести себя, как ему заблагорассудится. Жена все равно будет любить его, что бы он ни натворил.

Кстати говоря, такой же приблизительно точки зрения придерживался и его лучший друг Толян. Вован и Толян были два старых кореша, знакомых друг с другом еще с детсадовских горшков. Когда какое-то время сидишь рядышком с человеком при таком в высшей степени интимном мероприятии, за просто лопаешь с ним песок из одной песочницы да еще и живешь с ним в одном доме, то этот человек становится тебе поневоле близок. А когда потом ходишь с этим человеком в одну школу, в один класс, да еще сидишь с ним за одной партой, то такой человек уже переходит в разряд «хороших ребят». А если он еще и человек по темпераменту такой же заводной и подвижный, любящий приключения, а не школьную скучную премудрость, то тогда вам с этим человеком просто сама судьба велела между собой крепко подружиться.